

УДК 81–112.2

Городова Е.С.

Московский государственный областной университет

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ РАЗВИТИЯ АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

E. Gorodova

Moscow State Regional University

SOCIAL AND HISTORICAL PREMISES OF THE DEVELOPMENT OF AMERICAN ENGLISH

Аннотация. В статье анализируются социоисторические условия формирования американского варианта английского языка. Понятие социально-исторической обусловленности раскрывается как комплекс экзогенных факторов, представляющих собой внешние импульсы, опосредованно влияющие на языковую систему, к которым относятся обособление развития американского варианта английского языка, необходимость унификации его произносительных норм, реформаторская деятельность Н. Вебстера, У. Торнтон, Т. Джефферсона и Б. Франклина в сфере орфографии. В статье подчёркивается антропоцентрический характер широкого спектра экзогенных факторов, определивших вектор развития американского варианта английского языка в сторону его упрощения.

Ключевые слова: языковая гомогенность, унификация произносительной нормы, орфографическая норма, фонетическое правописание, принцип рационализма в языке.

Abstract. This article explores sociohistorical conditions of development of American English. The notion of social and historical premises of the language development is interpreted as a complex of exogenous factors, which act as exterior impulses indirectly influencing the language system. Among these influences are isolation of development of American English, the necessity of standardization of its pronunciation and orthographic norms, reforms set off by N. Webster, W. Thornton, T. Jefferson and B. Franklin. The article emphasizes anthropocentric character of a wide range of exogenous factors, which determined the development of American English towards its simplification.

Key words: language homogeneity, standardization of pronunciation, orthographic norm, phonetic orthography, linguistic rationalism.

Отличительная черта развития американского варианта английского языка состоит в том, что на этапе становления языка это был осознанный и вполне спланированный процесс. Его формирование во многом предопределил социоисторический фактор, заключавшийся во влиянии Войны за независимость на американское общество, что выразилось в осознании необходимости утверждения стандарта американского варианта английского языка. На период ведения этой войны разрозненные штаты объединились для отстаивания суверенитета, однако, обретя его, не сплотились в единую нацию, хотя формально было создано новое независимое государство. Б. О'Каллаган утверждает: «Each individual American state had its own government and behaved very much like an independent country. It made its own laws and its own decisions about how to run its affairs. The first big problem that faced new United States was how to join together these sometimes quarrelsome little countries into one united nation» («Каждый отдельный американский штат имел собственную власть и во многом напоминал самостоятельное государство, в котором действовали свои законы и принимались независимые от центральной власти решения. Первой крупной проблемой, с которой столкнулись новообразованные Соединённые Штаты, стало объединение небольших, порой враждующих между

собой разрозненных штатов в одну нацию») [7, с. 32]. Иными словами, консолидация сил для отпора внешнему врагу отнюдь не стала гарантом национальной целостности. Таким гарантом могло стать принятие единого стандарта языка, общего для разобщённых на тот момент штатов, и на основе этого стандарта впоследствии возникла бы литературная традиция, что обозначило бы зарождение американской культуры. Однако некоторое время оставался дискуссионным вопрос, какой именно язык следует принять в качестве национального.

Эти дискуссии осложнялись тем, что враждебность США по отношению к Великобритании достигла такого накала, что всерьёз стали рассматривать варианты принятия иного языка, вместо английского, как национального. Как утверждает Р. Квирк [5], в период отделения США от Великобритании звучали предложения принять иврит, греческий или французский язык в качестве общенационального языка и обозначить языковую независимость от Великобритании. Однако эти предложения, не получив поддержки в обществе, были отвергнуты.

Политические деятели того времени, прежде всего Б. Франклин и Т. Джефферсон и американский лексикограф Н. Вебстер, ожидали, что развитие американского английского пойдёт по пути оформления в самостоятельный язык с течением времени. Подобная перспектива наметилась ещё в период, когда первые переселенцы из Европы обосновались на территории современных США: лексика английского языка неизменно пополнялась ввиду необходимости зафиксировать в языке обозначения новых для европейцев реалий. Даже учитывая активное расширение словаря за счёт включения в него новых лексем и развития американского акцента, сложно определить хронологические рамки становления американского варианта как самостоятельного. Несмотря на то, что большинством исследователей не определяется точный временной рубеж обособления американского варианта английского языка, тем не менее в работе «История американской революции»

одного из первых американских историков Д. Рамсея отмечается ещё в 1789 г., что американцы обладали исключительной чистотой языка, что связывалось с историческим контекстом: население Америки составляли выходцы из различных областей Великобритании, которые характеризуются диалектными различиями, однако на территории США эти переселенцы для удобства общения вынуждены были избегать диалектизмов в речи, постепенно утрачивая их и тем самым обеспечивая гомогенизацию языка [8, с. 87].

Ключевой фигурой в войне за культурную и языковую независимость стал Н. Вебстер. Для новой страны Н. Вебстер пытался создать новый стандарт английского языка. Отметим, что осознанно сформировать американский английский стремились не только языковеды: несколько влиятельных политиков участвовали в дискуссиях о том, как необходимо изменить уже существующий английский язык с тем, чтобы приспособить его к реалиям новой нации. Во времена Б. Франклина этот вопрос стоял особенно остро: возникали серьёзные опасения, что США могут расщепиться на отдельные языковые сообщества. Однако эти опасения оказались напрасными, политики рассматривали и такую возможность.

Вплоть до 40-х гг. XIX в. население Америки ежегодно пополнялось за счёт иммигрантов на 20 тысяч. Из-за случившегося в 40-х г. в Ирландии голода и возникшей общей политической нестабильности иммиграция в Америку стала носить массовый характер. Во второй половине XIX в. более 30 миллионов человек устремились в страну, а к началу XX в. и эти показатели были превышены. Зачастую группы иммигрантов образовывали закрытые национальные сообщества, где сохранялись культурные традиции и поддерживалась чистота этнического языка данного сообщества. Один из таких языковых анклавов сложился в штате Пенсильвания, где постоянно возрастало население иммигрантов из Германии, набиравшее политический вес, но отвергавшее культурную и языковую ассимиляцию. Такое положение не могло не

вызывать тревогу у властей: «Why should Pennsylvania, founded by the English, become a colony of aliens, who will shortly be so numerous as to Germanise us, instead of us Anglicising them?» («Почему Пенсильвания, основанная англичанами, должна стать колонией чужеземцев, которых в скором времени станет столь много, что они поглотят нас вместо того, чтобы ассимилироваться?») [3, с. 138].

На протяжении XVIII столетия на территории США можно было обнаружить замкнутые языковые коллективы: шведов в штате Небраска, немцев – в Индиане и Висконсине, норвежцев – в Дакоте и т. д. Логично было бы предположить, что их существование приведёт к разрушению единого национального языка и закреплению этнических языков или, по меньшей мере, к утверждению максимально отличных друг от друга диалектов английского языка, облик которых по преимуществу будет определяться влиянием национального языка того или иного коллектива. Тем не менее, в большей или меньшей степени, английский язык в США отличался единообразием, что можно объяснить следующими факторами. Во-первых, постоянная миграция населения препятствовала образованию устойчивых диалектизмов. Гибкая система социальной стратификации, или социальная мобильность в целом, является яркой чертой, характерной для США и сейчас: эта черта и привлекает большинство иммигрантов, однако она же не позволяет сосредотачиваться диалектизмам на ограниченной территории. Во-вторых, смешение людей различного происхождения способствовало языковой гомогенности. В-третьих, немаловажным фактором стало социальное давление, механизм которого порождает социальное маркирование людей, не желающих усваивать английский язык и местную культуру, как изгоев и чужаков. Резко отрицательное отношение к «инородцам», противостоящим принудительной культурной и языковой ассимиляции, обусловило появление в языке таких этнонимов, как *kike*, *dago*, *yid*.

Вместе с тем формирование американского варианта английского языка было сопря-

жено с изменением орфографии английского языка в сторону её фонетизации. К середине 70-х гг. XIX в. в США был учреждён Совет по реформе орфографии. Совет подготовил список из трёхсот слов, для которых рекомендовал новое упрощённое написание. В числе слов, подвергшихся реформированию, были *programme*, *prologue*, *judgement* etc., которые рекомендовали писать как *program*, *prolog*, *judgment* [2, с. 608, 413]. В приведённых словах рекомендации Совета были приняты, что обусловило фиксирование в современных лексикографических источниках этих слов с упрощённым написанием для американского варианта английского языка. Однако многие инициативы Совета не были приняты. Так, нецелесообразной считалась новая упрощённая орфография *friend*, *you* и *rough* – *frend*, *yu*, *ruf*. Новые нормы правописания вызывали социальное отторжение, поэтому постепенно призывы к изменению орфографии сошли на нет.

В 1788 г., столетием ранее учреждения Совета по реформе орфографии, Н. Вебстер опубликовал «Справочник по правописанию». Позднее в свет вышла его работа «Начала английской грамматики», где он критически оценил британскую языковую гегемонию и подчеркнул необходимость самостоятельного от метрополии развития: «Now is the time and this is the country, in which we may expect success, in attempting changes favorable to language, science and government» («Пришло время для этой страны, когда увенчаются успехом усилия привнести изменения, благоприятные для языка, науки, государства») [3, с. 269]. Учёный выступал против преклонения перед языком и культурой Великобритании, слепой приверженности ей: «A fundamental mistake of the Americans has been that they considered the revolution as completed when it was but just begun. Having raised the pillars of the building, they ceased to exert themselves, and seemed to forget that the whole superstructure was then to be erected. This country is independent in government; but totally dependent in manners, which are the basis of government» («Коренная ошибка американского

народа состоит в том, что он полагает революцию свершившийся, тогда как она только началась. Возведя фундамент, американцы более не прилагают усилий и забывают о необходимости создания надстройки. Эта страна независима в государственном отношении, однако полностью зависима в нравах, которые есть основа государства» [9, с. 55]. Отрицание пиетета перед культурно-языковым наследием Великобритании способствовало развитию реформы Н. Вебстера.

Заметим, что предлагаемые Н. Вебстером нововведения в орфографии следует рассматривать в свете господствующего на тот момент рационализма – философского направления, получившего развитие в период Просвещения США. Ключевым в рационализме был тезис о том, что порядок в языке достигается порядком в обществе, в основе которого лежит всеобщая разумность человека, его здравый смысл. Последователи этого направления считали, что при помощи разума происходит осознание мира и установление социального миропорядка; в суждениях обо всех вещах, в том числе о языке, должно было абсолютизироваться значение всеобщей разумности.

Будучи последователем данной философско-мировоззренческой установки, Н. Вебстер стремился экстраполировать принципы рационализма на закономерности развития языка. Для Н. Вебстера рационализм непосредственно связан с понятием экономии. С точки зрения учёного, лингвистическая экономия, с одной стороны, соответствовала принципам рационализма, а с другой – была вызвана необходимостью гомогенности национального языка. Основной целью Н. Вебстера было создание объединённой нации, сплочение которой он видел через принятие стандарта языка, распространяющегося при помощи литературных источников. Однако охват читательской аудитории был чрезвычайно узок из-за дороговизны книг, соответственно, проникновение унифицированного языка через литературу во все слои населения было затруднительно. По мысли Н. Вебстера, эта проблема устранялась за счёт удешев-

ления книг, что в свою очередь достигается благодаря лингвистической экономии и приводит к рациональному упрощению языка: «Such a reform would diminish the number of letters about one sixteenth or eighteen. This would save a page in eighteen; and a saving of an eighteenth in the expense of the books is an advantage that should not be overlooked» («Подобная реформа позволила бы сократить количество букв порядка на 1/16 или 1/18. Настолько же сократилось бы количество печатных символов на страницу, а подобная экономия в вопросах стоимости книг есть несомненное преимущество, которым не следует пренебрегать») [9, с. 49]. Таким образом, Н. Вебстер трансформировал лингвистическую экономию в действительную экономию, отвечающую здравому смыслу, то есть отражающую суть рационализма, и в то же время решил политическую проблему объединения нации.

Кроме того, необходимость упрощённой орфографии Н. Вебстера следовала из некоторых особенностей менталитета американского народа. В рассуждениях о языке Н. Вебстер исходил из положения, что среднестатистический американский обыватель обладает прагматическим складом ума, что определяет его естественное неприятие всего не обусловленного необходимостью, наносного, излишнего. Поэтому устранение графической избыточности обусловливается прагматизмом американской нации. Н. Вебстер объясняет этот факт тем, что любая избыточность в языке – фонетическая, графическая, семантико-синтаксическая – нерациональна и, следовательно, противоречит прагматизму. Язык рационален при условии, что он основан на однозначном соответствии между звуком и буквой и между значением и формой.

В соответствии с принципами рационализма язык должен основываться на регулярных правилах и на аналогии. При этом именно на принципе аналогии и регулярных правилах зиждется разумность человека. Для Н. Вебстера язык американского обывателя отражает его естественное стремление к

аналогии и регулярности. Значимость этого принципа эксплицируется в узусе, который, по Н. Вебстеру, определяется действием в языке аналогии, а не предписаниями грамматик. Именно к «логике обывателя» следует обращаться, чтобы судить о (не)приемлемости того или иного случая употребления. Н. Вебстер постулирует взаимосвязь между языком, прагматическим мышлением американцев и политическими истоками проблемы установления стандарта языка и объясняет её тем фактом, что английский язык, будучи историческим наследием метрополии, нуждался в обновлении и обогащении и в равной степени – в гомогенности, что представляет важность для формирования национальной идентичности [1, с. 762].

Первые нововведения в английскую орфографию, которая должна была быть положена в основу американского варианта английского языка, были предложены в 1789 г. и сводились к устранению из слов непроизносимых, или немых, букв и введению регулярной передачи звуков на письме (например, долгий гласный [i:] во всех словах графически должен был передаваться буквосочетанием *ee*). Н. Вебстер заключил содержание этих нововведений в трёх основных принципах, в соответствии с которыми, во-первых, ни один графический знак не должен отражаться на письме, если в речи не произносим, что означает делиминацию непроизносимых знаков; во-вторых, каждому отдельному далее неразложимому звуку должен соответствовать определённый графический знак, который постоянно закреплён за ним; в-третьих, один графический знак не должен соответствовать одновременно двум различным звукам [9, с. 73]. Первый принцип согласуется с законом лингвистической экономии, исключаящим любую избыточность языка. Два последних принципа означают, что каждому конкретному звуковому содержанию соответствует единственная графическая форма.

Идеи Н. Вебстера получили завершённость с публикацией в 1806 г. его «Краткого словаря английского языка». В этой работе многие группы слов значительно отклоня-

лись от устоявшихся орфографических норм английского языка. Наиболее значительные изменения в орфографии, предложенные Н. Вебстером, которые впоследствии прочно укоренились в американском варианте, включали: опущение *u* в словах типа *fervour* и конечного *k* в словах типа *magick*, инвертивное положение конечных *r* и *e* в словах типа *centre*, редукция удвоенных согласных и конечной *e* в словах типа *omelette*, а также стяжение отдельных лексем (*plow*) [2, с. 289, 457, 532, 586].

Большинство предложенных Н. Вебстером упрощений (*tung, iland etc.*) не были популяризированы. В работе «Зарождение американского языка: эссе и комментарии» М.М. Метьюс связывает социальное сопротивление к языковым нововведениям с тем, что орфография является той областью в языке, в отношении которой общество не допускает контроля извне [6, с. 9]. Возможно, именно эта социальная невосприимчивость к переменам сыграла решающую роль в неудачном исходе реформ Н. Вебстера. С другой стороны, это обстоятельство вполне может быть объяснено тем, что предложенные изменения намного опережали своё время. Несостоятельность реформы орфографии вызвана ещё и неподготовленностью в тот исторический момент социума к идее национальной идентичности. Тем не менее некоторые нововведения сохранились в американской орфографии до сих пор, и в большинстве случаев британская орфография отличается от американской большей протяжённостью в силу упрощённости последней.

Унификация и упрощение произносительных норм, по мнению Н. Вебстера, были необходимы из-за их испорченности, вызванной небрежностью и своеволием законодателей языковой нормы, которые своей целью видели создание элитарного слоя, отличительной чертой которого стало бы вычурное произношение [4, с. 20]. При этом необходимо учитывать, что большая часть населения США была склонна сокращать звуки, что воспринималось как неграмотность. В итоге произношение служило своего рода демаркационной

линией между слоями населения. Отвергая социальную стратификацию, которую породили в том числе и различия в устной речи, Н. Вебстер защищал и пропагандировал произношение, свойственное большинству населения Америки, то есть более простой, по сравнению с «элитарным», его вариант. Орфография должна была таким образом отразить общераспространённое произношение.

Свой вклад в реформировании орфографии привнёс У. Торнтон. В предисловии к книге «Кадм или трактат об элементах письменной речи» (изданной с соблюдением норм принятой орфографии и предложенной им новой версии) У. Торнтон обращается к американцам: «You have corrected the dangerous doctrines of European powers, correct now the language. <...> The American Language will thus be as distinct as the government, free from all follies of unphilosophical fashion and resting upon truth as its own regulator» («Вы изменили опасные доктрины европейских держав, пришло время перестроить и язык. <...> Американский язык станет тогда таким же самостоятельным, как и государство, свободным от предрассудков моды и основывающимся единственно на истине») [3, с. 269]. Предложенный им алфавит включал тридцать букв с добавлением шести новых букв для обозначения четырёх согласных звуков *sh*, *ng*, *th*, *wh* и двух гласных звуков *aw*, *uh*; буквы *x*, *q*, *c* в новый алфавит не включались вовсе. Как и реформа Н. Вебстера, новая орфографическая система У. Торнтон была отвергнута, несмотря на доводы её авторов о том, что её принятие позволит усваивать язык в кратчайшие сроки, тогда как привычная орфография усваивается много дольше и не полностью.

Среди политиков инициатива реформировать английский язык была предложена Томасом Джефферсоном, который стремился к одновременности и слаженности реформ в политике и языке. По его мнению, упрощению должен был подвергнуться функционально-стилевой аспект языка. По Т. Джефферсону, упрощение заключается в стяжении форм и прозрачности, чёткости вкладываемого в сказанное значения. Необходимо от-

метить ограниченность действия данного упрощения рамками политического языка, для которого краткость форм и прозрачность смыслов обеспечивает доступность понимания для широкого населения.

Другой политический деятель США – Бенджамин Франклин – в основу реформирования языка положил фонетическую орфографию. Общедоступность и простота новой американской орфографии предполагала соответствие одного звука одной букве или сочетанию букв; это соответствие должно было быть системно-повторяющимся, устойчивым в языке и действующим без исключений. Эта идея Б. Франклина во многом предвосхитила схожие с ней принципы Н. Вебстера. Вновь обращаясь к лексико-фонетическим упрощениям Н. Вебстера, необходимо отметить, что частично они реализовались как в предложении использовать наиболее краткие возможные словоформы, так и в предложении употреблять уже существующие единицы языка. Общая тенденция в английском языке заключается в редукции сочетаний *oe*, *ae* до единичной *e*. Тем не менее британская орфография сохраняет написание *oe*, *ae* в таких словах, как, например, *leukaemia*, *encyclopaedia*, *manoeuvre* etc. [2, с. 437, 260, 462]. В американской орфографии предпочтения смещены в сторону упрощённого написания. Таким образом, привычное написание этих слов в американском английском имеет следующий вид: *leukemia*, *encyclopedia*, *maneuver* [2, с. 437, 260, 462]. Поскольку сочетания *oe*, *ae* (лексемы с ними) не характерны для английского языка и в целом носят окказиональный характер, в этих случаях американская орфография обусловлена логикой использования лишь тех буквосочетаний, которые функционируют в языке на регулярной основе. Впрочем, этот принцип не является жёстким императивом, обязывающим к употреблению единственно верного варианта: исключения составляют, например, слово *esthete* и его производные [2, с. 269], для которых правомерны оба варианта написания в американском английском.

Таким образом, по мере своего развития американский вариант всё сильнее отдаляет-

ся от своей основы, с одной стороны, испытывая закономерное влияние дивергенционных процессов, а с другой – подвергаясь многочисленным попыткам языковых реформ, направленных в первую очередь на упрощение орфографической системы. Несмотря на неоднозначность этих реформ и их частичную реализацию, они подтверждают, что с момента своего возникновения американский вариант английского языка развивался по пути сознательного упрощения, спланированный характер которого прослеживается в самих реформах, отголоски которых до сих пор имеют место в языке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Aarts B., McMahon A. The handbook of English linguistics. – Oxford: Blackwell Publishing, 2006. – 803 p.
2. Cambridge Advanced Learner's Dictionary (CALD): third edition. – Cambridge University Press, 2008. – 1632 p.
3. Johnson P.A history of the American people. – USA: HarperCollins Publishers, 1997. – 640 p.
4. Leavitt R.K., Webster N. Noah's ark, New England Yankees, and the endless quest: a short history of the original Webster dictionaries, with particular reference to their first hundred years as publications of G. & C. Merriam Company. – Springfield: G. & C. Merriam Co., 1947. – 106 p.
5. Marckwardt A.H., Quirk R. A common language: British and American English; conversations between Albert H. Marckwardt [and] Randolph Quirk. – Cox and Wyman, 1964. – 79 p.
6. Mathews M.M. The beginnings of American English: essays and comments. – Chicago: The University of Chicago Press, 1931. – 181 p.
7. O'Callaghan B. An illustrated history of the USA. – UK: Longman, 2006. – 144 p.
8. Ramsay D. The History of the American Revolution: Vol. 1. – Applewood Books: Bedford, Massachusetts, 1789. – 362 p.
9. Simpson D. The politics of American English. – New-York: Oxford University Press, 1986. – 301 p.